

Петр Алешкин
Юрий Васильев

Крестьянская война за Советы против коммунистов (1918—1922 гг.)

Статьи

Петр Алешкин

**Крестьянская война за Советы
против коммунистов
(1918—1922 гг.). Статьи**

«Издательские решения»

Алешкин П.

Крестьянская война за Советы против коммунистов (1918—1922 гг.). Статьи / П. Алешкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834911-9

В книге рассказывается о начале и ходе всех самых значительных крестьянских восстаний в России против политики военного коммунизма в 1918—1922 годах. «Чапанка», «вилочное восстание», «серовщина», «махновщина», «антоновщина», западно-сибирские восстания, кронштадтский мятеж и т. п.

ISBN 978-5-44-834911-9

© Алешкин П.
© Издательские решения

Содержание

Филипп Миронов: «Почему некоторые крестьяне идут против Советской власти и в чем их ошибка?»	6
Махновщина: реалии и небылицы анархизма	13
Крестьянские восстания в Поволжье	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Крестьянская война за Советы против коммунистов (1918—1922 гг.)

Статьи

**Петр Алешкин
Юрий Васильев**

© Петр Алешкин, 2016

© Юрий Васильев, 2016

ISBN 978-5-4483-4911-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Филипп Миронов: «Почему некоторые крестьяне идут против Советской власти и в чем их ошибка?»

Протестное движение в отношении политики военного коммунизма в годы Гражданской войны до сих пор является малоизученным историческим феноменом. Несомненную позитивную роль в процессе отказа советского руководства от насильственной политики в отношении аграрного населения страны сыграл популярный и авторитетный в народной среде Филипп Кузьмич Миронов¹.

Личность Ф. К. Миронова является олицетворением харизматического народного вождя, защитника интересов всего аграрного населения страны – казачества и крестьянства. Еще в дореволюционное время Ф. Миронов разработал собственный проект земельного перераспределения в Донской области. Он полагал необходимым наделение землей иногородних крестьян, которые занимались сельским хозяйством на Дону на арендованных у Войска землях, уравнивание прав казаков и всего остального населения области, уравнивание земельных паев казаков северных и южных станиц в основном за счет помещичьих, дворянских земель и имений коннозаводчиков.

Аграрная и большевистская революции в октябре 1917 г. волей исторического времени единым потоком смели самодержавие, но в 1918 г. цели обеих революций столкнулись на общем интересе, связанном с землей и хлебом. Ф. Миронов представляется одним из ярчайших выразителей взглядов аграрного населения своего времени. В своих воспоминаниях 19 октября 1919 г. он написал: «Девиз моей жизни – правда». Назначение человека, в понимании Миронова, следовать девизу жизни – правде: «Правда, являясь двигателем лучших, возвышенных сторон человеческой души, должна чутко оберегаться от захватывания ее грязными руками. Она в своем голом виде – тяжела, и кто с ней подружится – завидовать такому человеку не рекомендуется. Для нее нет ни личных, ни политических соображений – она беспристрастна, но жить без нее невыносимо. Правда, как говорит наш народ, ни в огне не горит, ни в воде не тонет. И всю жизнь я тянусь к этому идеалу, падаю, снова поднимаюсь, снова падаю, больно ушибаюсь, но тянусь...»².

Эволюция личного отношения Ф. Миронова, выходца из бедной семьи, к большевизму вписывается в общую динамику общественного настроения аграрной среды: в дореволюционный период – настороженно–враждебное отношение к малознакомому явлению, в октябре 1917 г. – поддержка большевиков, обещавших народу землю, мир и волю, с 1918 г. – нарастающее неприятие политики военного коммунизма. Сам Миронов подчеркивал, что «к идее большевизма подошел осторожными шагами и на протяжении долгих лет, но подошел верно». Еще осенью 1917 г. он высказывался враждебно в отношении незнакомого ему явления: Миронов

---

¹ Филипп Кузьмич Миронов – уроженец хутора Буерак – Сенюткин Усть–Медведицкого округа Донской области. Участник русско–японской и Первой мировой войн. Кавалер всех георгиевских наград, включая золотое Георгиевское оружие. Войсковой старшина. В декабре 1917 г. избран командиром 32–го Донского полка. Был членом военно–революционного комитета и военкомом Усть–Медведицкого округа, затем командовал 23–й стрелковой дивизией. С марта 1919 г. – помощник и временно исполняющий обязанности командующего Литовско–Белорусской армией, в июне 1919 г. – временно исполняющий обязанности командующего 16–й армии Западного фронта. С июня 1919 г. – член Казачьего отдела ВЦИК и командующий сформированного Особого экспедиционного корпуса (с июля Донского казачьего кавалерийского корпуса). С декабря 1919 г. до августа 1920 г. – член Донисполкома, с сентября по декабрь 1920 г. командовал 2–й Конной армией. За разгром врангелевских войск в Крыму награжден Почетным революционным оружием и орденом Красного Знамени. В дальнейшем инспектор кавалерии РККА. В феврале 1921 г. арестован органами ВЧК по ложному доносу об участии в анти-советском заговоре в Усть–Медведицком округе. Расстрелян ВЧК весной 1921 г. Реабилитирован в 1960 г.

² Российский государственный архив (РГВА). Ф.246. Оп.6. Д.1. Л. 54. Миронов успел написать лишь несколько десятков страниц собственных записок.

утверждал, что «кадеты пойдут в атаку на завоевания революции через большевизм, поднимающий свою страшную для целостности России голову»³.

Октябрь 1917 г. в корне перевернул его взгляды. Об этом свидетельствует такой документ, как Обращение полкового комитета 32—го Донского казачьего полка, датированное 25 января 1918 г., автором которого являлся выборный командир полка Миронов. Основной вопрос указанного документа – какой сделать правильный выбор, кого поддержать из социалистов. Любопытна логика рассуждений Миронова, отражающая природу его самостоятельной и думающей личности. Партия народных социалистов, отмечал Миронов, обещает дать народу землю, волю и права через 50 лет; партия правых социалистов—революционеров – через 35 лет; партия левых социалистов—революционеров – через 20 лет; партия социал—демократов—меньшевиков – через 10 лет. «А партия социал—демократов—большевиков говорит: убирайтесь все вы со своими посулами ко всем чертям. И земля, и воля, и права, и власть народу – ныне же, но не завтра и не через 10, 20, 35 и 50 лет!... Все – трудовому народу, и все теперь же!...». И далее неожиданный вывод: «Ой, до чего мы незаметно для себя договорились?! До большевиков!... И поползли мурашки по телу, от пяток до головы, но не у нас, а у помещиков и капиталистов и их защитников – генерала Каледина, Богаевского, Агеева и всего Войскового правительства. Ведь большевики все у них отнимают и отдают народу, а им говорят – довольно праздно жить, веселиться, да по заграницам жир развозить, а пожалуйте—ка трудиться и в поте лица хлебец добывать. Итак, еще раз: большевики требуют немедленной передачи земли, воли, прав и власти трудовому народу. Они не признают постепенного проведения в жизнь своих требований, сообразно с условиями данного момента»⁴. Простое и доходчивое объяснение для самого темного и неграмотного человека.

Большевизм, приверженцем которого объявил себя Миронов, понимался и воспринимался им через призму интересов трудового казачества и крестьянства. Теорию марксизма он не изучал (в чем его обвинил впоследствии член Реввоенсовета Советской Республики И. Смилга в обвинительной речи во время суда чрезвычайного трибунала по делу о мятеже корпуса Миронова).

В одном из своих выступлений Миронов объяснял собственную позицию следующим образом: «Если же мы пойдем с большевиками, то каяться нам не придется, так как платформа их ясна. Может быть, много у них утопического, много крайностей, цель их – идеи отдаленного будущего, но нам из—за этого отношений с ними не ломать. С ними мы всегда договоримся словом, но основные завоевания революции останутся за трудящимися»⁵.

В апреле 1918 г. на Дону, как свидетельствовал Михаил Шолохов, завершился «великий раздел»: казаки северных округов пошли с Мироновым и красногвардейцами, казаки нижнедонских округов составили основу белой Донской армии. Шолохов подчеркивал: казаки Хоперского округа ушли с Мироновым почти поголовно, Усть—Медведицкого – наполовину, Верхне—Донского – лишь в незначительном числе⁶.

Насильственные методы политики военного коммунизма не могли найти поддержки и объяснения у Миронова. В середине января 1919 г., еще до появления циркулярного письма Оргбюро ЦК РКП (б) от 24 января 1919 г. о политике в отношении казачества, Миронов направил телеграмму председателю Реввоенсовета Республики Л. Троцкому по поводу отношения органов власти к казачеству. Миронов писал: «Население Донской области имеет свой бытовой уклад, свои верования, обычаи, духовные запросы и т. п. Желательно было бы при про-

³ РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.75—78.

⁴ РГВА. Ф.192. Оп.6. Д.1. Л.2.

⁵ Филипп Миронов. (Тихий Дон в 1917—1921 гг.). Документы и материалы. М., 1997. С.50.

⁶ Шолохов М. Тихий Дон. Кн.3. М., 1995. С.5. В советских изданиях, несмотря на реабилитацию Ф. Миронова, его имя в приведенных Шолоховым фактах было изъято. Пример: Шолохов М. Тихий Дон. Кн.3 // Шолохов М. Собр. соч. в восьми томах. М., 1975. С.9.

ведении в жизнь в Донской области декретов центральной власти обратить особенное внимание на бытовые и экономические особенности донского населения и для организации власти на Дону посылать людей, хорошо знакомых с этими особенностями, могущих вследствие этого быстро приобрести популярность среди населения, и с хорошими организаторскими способностями, а не таких, которые никогда на Дону не были, жизненного уклада Дона не знают, и такие люди кроме вреда революции ничего не принесут»⁷.

В воззвании к красноармейцам 21 января 1919 г. Миронов объявил: «Именем революции воспреещаю вам чинить самовольные реквизиции скота, лошадей и прочего имущества у населения. Воспреещаю насилие над личностью человека, ибо вы боретесь за права этого человека, а чтобы быть достойным борцом – необходимо научиться уважать человека вообще. Воспреещаю вам пьянство, ибо пьяный человек подобен свинье, соседство с которой так противно, и да пьяный и плохой солдат! Это не борец, а хулиган! Воспреещаю вам всякого рода грабежи, ибо тогда каждый из вас не только не защитник трудового народа, не только не проводник правопорядка и строитель новой светлой жизни, а разбойник. Разбойникам нет места в рядах Красной Армии!»⁸.

Мироновская докладная записка в Реввоенсовет Республики о путях привлечения казачества и крестьянства на сторону советской власти – своеобразное программное заявление, подготовленная в середине марта 1919 г., по своему содержанию противоположен циркулярному письму Оргбюро ЦК РКП (б) 24 января 1919 г. Выделим основные положения данного доклада: «1. Считаться с его [казачества] историческим, бытовым и религиозным укладом жизни. Время и умелые политические работники разрушат темноту и фанатизм казаков, привитые вековым казарменным воспитанием старого полицейского строя, проникшим в весь организм казака. 2...Идея коммунизма проводилась в умы казачьего и коренного крестьянского населения путем лекций, бесед, брошюр и т.п., но ни в коем случае не насаждалась и не прививалась насильственно, как это обещается теперь всеми поступками и приемами «случайных коммунистов». 3. В данный момент не нужно бы брать на учет живого и мертвого инвентаря, а лучше объявить твердые цены, по которым и требовать поставки продуктов от населения, предъявляя это требование к целому обществу данного поселения, причем необходимо считаться со степенью зажиточности его. 4. Предоставить населению под руководством опытных политических работников строить жизнь самим, строго следя за тем, чтобы контрреволюционные элементы не проникали к власти... 5. Лучше было бы, чтобы были созваны окружные съезды для выбора окружных Советов и вся полнота власти передана была бы исполнительным органам этих съездов, а не случайно назначенных лиц, как это сделано теперь...». Миронов не возражал против высылки за пределы Дона части зажиточных казаков, но это касалось наиболее «вредных элементов». На докладе Миронова поставили резолюции в поддержку его предложений главком вооруженными силами Советской Республики И. И. Вацетис («Согласен») и член Реввоенсовета Советской Республики С. И. Аралов («Всецело присоединяюсь к политическим соображениям и требованиям и считаю их справедливыми»)⁹.

Неприятие Мироновым непродуманной государственной политики, направленной на столкновение интересов казачества и крестьянства, проявилось в одном из его писем из Смоленска в начале мая 1919 г.: «...Прочитал, что Усть—Медведицкий округ присоединен к Царицынской губернии. И сжалось сердце болью. Не от того, что будут переселять на Дон, не от того, что Дон расчленяется, как административная и историческая область... Нет... Земли хватит всем и жить будем под тем же солнцем, но сколько пищи для провокации... Какая богатая почва для посева контрреволюционных семян... И бедные мои станич-

⁷ РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.142. Л.149.

⁸ РГВА Ф.192. Оп.6. Д.1. Л. 13.

⁹ РГВА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 108. Л.198, 198а.

ники опять потянутся на борьбу «за казачество», опять польется дорогая человеческая кровь, опять слезы, сироты, вдовы... Во всем поддерживая Советскую власть, грудью ее защищая, не могу помириться с одним — с насильственным или назойливым насаждением коммунизма «коммунистами без 5 минут». Миронов напоминал об обещании, объявленном в телеграмме Ленина и Сталина от 28 февраля 1918 г. (согласие на автономию Донской области), требовал вернуться к данной установке, без которой «красные никогда бы на Дон не пришли» и соответственно «того, что творится на Дону вот уже год, не было бы»¹⁰.

Миронов протестовал против того, чтобы в печати казаков именovali опричниками, рабами самодержавия, бандитами. 24 июня 1919 г. он направил телеграмму в адрес руководителей советского государства — Л. Д. Троцкого, В. И. Ленина и Н. И. Калинина с предупреждением: «Не только на Дону деятельность некоторых ревкомов, особотделов, трибуналов и некоторых комиссаров вызвало поголовное восстание, но это восстание грозит разлиться широкой волной в крестьянских селах по лицу всей республики». Миронов объяснял «настроение толщи крестьянской», которая породила множество дезертиров, образующих отряды «зеленых»¹¹. Миронов предлагал следующее: «Политическое состояние страны властно требует созыва народного представительства, а не одного партийного, дабы выбить из рук предателей—социалистов почву из—под ног, продолжая упорную борьбу на фронте и создавая мощь Красной Армии. Этот шаг возвратит симпатии народной толщи, и она охотно возьмется за винтовку спасать землю и волю. Не называйте этого представительства ни Земским собором, ни Учредительным собранием. Назовите, как угодно, но созовите. Народ стонет»¹². Требование народного представительства понималось Мироновым как возможность донести до руководителей государства голос аграрного народа о его нуждах.

Миронов считал, что его расхождения с официальной партийной линией основаны на различном понимании способов и методов социалистического строительства — с участием всего народа, а не одной партии коммунистов. Мироновскую позицию выражал сформулированный им лозунг: «Долой самодержавие комиссаров и бюрократизм коммунистов — да здравствуют Советы Рабочих, крестьянских и казачьих депутатов, избранных на основе свободной социалистической агитации!»¹³

Наиболее полное изложение своих взглядов Миронов представил в объемном письме В. И. Ленину 31 июля 1919 г. из г. Саранска, где формировался Донской казачий корпус. В данном письме, отражающем, по его словам, «не личный взгляд на создавшееся положение, а взгляд многомиллионного трудового крестьянства и казачества», Миронов поставил несколько «самых жгучих» вопросов: Почему некоторые крестьяне идут против Советской власти и в чем их ошибка? Кто такие контрреволюционеры? Что такое революция и как должно жить человечество? Последний вопрос определен Мироновым в качестве самого жгучего, самого больного вопроса, ответа на который жаждет услышать вся многомиллионная крестьянская масса, все трудовое казачество и как неотъемлемый член этого однородного тела — масса рабочая, неослепленная утопическими полетами в область «любви к дальнему» за счет «любви к ближнему».

Ответы, поставленные автором, поражают своей смелостью, прямоотой, принципиальностью. Он писал: «Я стоял и стою не за келейное строительство социальной жизни, не по узкопартийной программе, а за строительство гласное, в котором народ принимал бы живое участие. Я тут буржуазии и кулацких элементов не имею в виду. Только такое строительство вызовет симпатии крестьянской массы...». Коммунистическое строительство Миронов

¹⁰ РГВА. Ф. 246. Оп.6. Д.1.Л.1.

¹¹ Лето 1919 г. отличалось усиленным ростом движения «зеленых» вследствие издержек массовых мобилизаций.

¹² РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.40—42.

¹³ Филипп Миронов. (Тихий Дон в 1917—1921 гг.). С.272.

воспринимал не иначе, как процесс долгого и терпеливого, ненасильственного строительства. Правящая коммунистическая власть обвинялась во лжи по поводу решения земельного вопроса, массового и беспочвенного выселения семей казаков из области с конфискацией имущества. Объектом политики коммунистов стала часть русского народа – казачество, виноватое только в том, что оно темно и невежественно, виноватое в том, что «оно по роковой ошибке случая родилось от свободного русского крестьянства, бежавшего когда—то от гнета боярского и батагов царских в вольные степи Дона». В насильственной политике по отношению к казачеству Миронов видел не только реальную причину Вешенского восстания, но и объяснение, почему вешенские казаки столь ожесточенно сражались против советских войск. Чем оправдать поведение органов власти в станице Вешенская, возмущался Миронов, – в той самой станице, казаки которой первыми поняли ошибку и открыли в январе 1919 г. Калачево—Богучарский фронт? Это поведение и вызвало, по мироновской характеристике, «поголовное восстание на Дону, если не роковое, то, во всяком случае, грозное, чреватое неисчерпаемыми последствиями для хода всей революции». В подобной же политике коммунистического руководства Миронов усматривал объяснение, почему 204—й Сердобский полк, сформированный из крестьян, перешел на сторону казаков, хотя весь его командный состав состоял из коммунистов¹⁴.

Политика в отношении казачества, как и в крестьянских губерниях по всей России, по словам Миронова, сопровождалась ужасами «коммунистического строительства» на Дону. Миронов приводил известные ему факты, свидетельствующие, как представители советского государства принесли на Дон «мечь, пожары и разорение». Назывались, в частности, следующие: один из комиссаров забрал у бедного казака—старика несколько пудов овса и ячменя, а когда тот пошел к нему за платой – он его расстрелял «во благо социальной революции»; хватали на улице казаков в хороших сапогах или штанах, арестовывали и снимали, а потом в тесном кружке бахвалились друг перед другом своею «добычей»; некоторые коммунисты увлекались грабежом крестьянского и казачьего имущества, перед отступлением они начали все это продавать, их арестовали, но потом этих грабителей отпустили на волю; реквизируемые золотые и серебряные вещи присваивались, дележ происходил на глазах отступающего от белых населения; по приказу Морозовского ревкома людей хватали ночью, приводили в сарай и здесь пьяные ревкомовцы изошрялись, кто ловчее рубанет шашкой или ударит кинжалом, пока жертва не выпускала дух, 67 трупов зарезанных нашли под полом этого же сарая; трибуналами 8—й армии по пути следования «во благо социальной революции» было расстреляно более 8 тыс. человек.

Вот кто контрреволюционеры! – утверждал Миронов. Он заявил: уничтожение казачества стало неопровержимым фактом, как только Дон стал советским. В общественном сознании населения сформировалось устойчивое мнение, что коммуна – зло. Казачество пришло к выводу, что «коммуния» – дело неподходящее, поскольку коммунисты «дуже» свирепы. А вот Советы, в которых бедняки правят по—справедливому – вещь хорошая. Отсюда появился лозунг: «Да здравствуют Советы и долой коммунистов!»

В результате политики военного коммунизма появилось множество дезертиров. Но дезертиры ли это? По образному определению Миронова, в лесах не дезертиры скрываются, а жалобы. Большая часть крестьян судит о советской власти по ее исполнителям. Можно ли удивляться тому, что крестьяне идут против этой власти, спрашивал Миронов, и ошибаются ли они со своей точки зрения?

Миронов объяснил Ленину мотивацию своего письма. Не мог он согласиться и допустить, чтобы все перечисленные им факты руководство государства не замечало и чтобы все это делалось с его одобрения. Не мог он молчать о народных страданиях «во имя чего—то абстракт-

¹⁴ РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л. 63—73.

ного, отдаленного». «Коммунистический произвол, – подчеркивал Миронов, – начинает давать себя чувствовать, и когда меня стараются уверить, что коммуны – дело доброй воли, я верить теперь отказываюсь». «Диким безумием, нелепостью» в письме назывались провокационные попытки натравить на казаков другие группы трудового населения: «Сшибают лбами казака и крестьянина, казака и рабочего. Боятся, чтобы эти люди не столковались и не примирились, что не в интересах тех, кто наметил адский план уничтожения казачества, план, который теперь так грубо обнаружил свой скелет: им нужно туда—сюда пройти по казачьим областям и под видом умирения искусственно вызываемых восстаний обезлюдить казачьи области, опролетарить, разорить остатки населения и, поселив потом безземельных, начать строительство коммунистического рая».

Миронов высказал свое собственное видение строительства нового общественного устройства: «Лично я борюсь пока за социализацию средств производства, то есть укрепление этих средств производства за трудящимися массами, за рабочими и трудовым крестьянством. Лично я убежден, и в этом коренное расхождение с коммунистами, что пока мы не укрепили этих средств производства за собою – мы не можем приступать к строительству социальной жизни. Это укрепление я называю фундаментом, на котором и должен быть построен потом социальный строй, строй коммуны. Фундаменты мы еще не построили, ибо контрреволюция нами же, по злему умыслу, питаемая, в полном разгаре, – а уже бросились строить дом (коммуну). Постройка наша похожа на ту постройку, о которой Христос сказал, что подули ветры, раздули песок, сваи—столбы упали – и дом рухнул. Он рухнул потому, что не было фундамента, были лишь подведены столбы... Есть партия... ее каждый почувствовал основательнейшим образом, но власти нет».

Миронов выражал твердую уверенность оставаться искренним защитником народных чаяний на землю и волю. В его письме прозвучало пророческое предостережение: «за дьявольским планом уничтожения казачества, как покончено будет с казачеством, придет черед и за средним крестьянством». Он предупреждал: если так будет продолжаться, придется, покончив борьбу с Красновым, воевать с коммунистами. Письмо заканчивалось требованием «именем революции и от лица измученного казачества прекратить политику его истребления», объявить постоянную политику в отношении казачества»¹⁵.

Вероятно, Филипп Миронов прекрасно отдавал себе отчет, как будет воспринято содержание его письма адресатом – высшим руководством страны. Но он предпочел открыто высказать свои взгляды.

Миронов написал Программу Российской Рабоче—крестьянско—казацкой партии. Такая партия никогда не была создана, однако сам документ представляет интерес. В констатирующей части мироновской программы отмечалось: за Красной Армией шла другая армия – армия политических работников, армия коммунистов – ревкомов, особых отделов, комиссаров, чрезвычайных комиссий, ревтрибуналов, и каждый был наделен правом расстреливать и казнить. Надежды трудового крестьянства на землю и волю в той мере, на какую оно рассчитывало и имело право, не оправдались. Монополию над властью народа захватила кучка людей, вообразивших себя в своем фанатизме строителями социальной жизни огнем и мечом. Управление страной, как и при царе, оказалось не в руках свободно избранных Советов и их исполнительных органов, а в руках либо специально назначенных сверху комиссаров (то же, что бывшие генерал—губернаторы при царе), либо в подтасованных и фальсифицированных учреждениях, именующих себя то Советами, то комбедами, то ревкомаами, то особотделами. Под прикрытием социалистических фраз и слов коммунисты установили политику узкопартийных интересов и надругались над интересами революционных трудящихся масс.

¹⁵ РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л. 63—73.

«Коммунисты зашли в тупик, – утверждал Миронов, – они сами не знают, что они хотят и где конец их утопических мечтаний. Не имея перед собой ясно поставленной и определенной цели, хватаясь за все, за что хвататься нужно было бы подождать, они, естественно, совершают ошибку за ошибкой, а каждая ошибка укрепляет позицию генерала Деникина и ведет к гибели социальную революцию». Злейшими врагами социальной революции Программа объявляла: справа – генерала Деникина, слева, «как это не дико», – коммунистов. Существование явления дезертирства из Красной Армии объяснялось протестным ответом крестьянства на насильственное строительство коммун.

Политическая часть программы состояла из 14 пунктов. Программные положения включали следующие положения: вся власть принадлежит трудовому народу в лице подлинных Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов от трудящихся, которые должны быть исполнителями воли народа и его руководителями в созидании новой жизни; необходимо немедленное восстановление всеми мерами и средствами в центре и на местах доподлинной власти Советов путем перевыборов на основе свободной социальной агитации всех Советов, созыва Всероссийского Съезда Советов представителей перевыбранных Советов; упразднение бюрократической власти, создавшей между трудовыми массами и властью непроходимую преграду, переизбрание всех исполнительных органов Советской власти и пересмотр всего личного состава советских сотрудников; упразднение Совета Народных Комиссаров с передачей всех функций Центральному Исполнительному Комитету; предоставление Советам широких полномочий на местах в хозяйственном строительстве страны; упразднение чрезвычайных комиссий и ревкомов; свобода слова, печати, собраний, союзов для социалистических партий; проведение в жизнь обещанной большевиками социализации земли; прекращение начатого коммунистами беспощадного истребления казачества; обобществление владения и распоряжения землей, при этом пользование и труд остаются индивидуальными, личными¹⁶.

Утверждение, что взгляды Миронова не выражали определенную программу, а отражали лишь протест против отдельных издержек партийной и государственной политики, не представляется правомерным и обоснованным. Данное мнение, фактическим создателем которого являлся И. Т. Смилга (впоследствии видный представитель «левой оппозиции»), получило название «идеологии советской середины». Миронов, по определению Смилги, был противник Деникина, но одновременно возражал против пролетарской политики правящей коммунистической партии, требуя уступок среднему крестьянству.

Взгляды Филиппа Миронова в процессе эволюции приобрели достаточно системный и последовательный характер, включая в себя ключевые направления экономической, социальной, политической, духовной, психологической жизни российского казачества и крестьянства. В его взглядах отразились надежды и чаяния не только донского, но значительной части всего аграрного населения страны. Многие положения Миронова, неприемлемые и даже чуждые для советского и партийного руководства в условиях господства политики военного коммунизма, впоследствии оказались востребованы при переходе к нэпу.

---

¹⁶ РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.4. Л. 12—15.

Махновщина: реалии и небылицы анархизма

Махновщина – крестьянское движение на юге Украины и России в 1918—1921 годах. Нестор Иванович Махно (Михненко) стал символом этого движения. Революционное знамя Нестора Махно олицетворяло не столько знамя анархии, как нередко представляется, сколько народное движение за справедливость, направленное на решение наболевших общественных вопросов – освобождение трудящихся, создание жизненного устройства без гнета и произвола властей. Анархистская умозрительная теория, как и другие идеологии радикального революционного толка, оказалась далекой от подлинных интересов трудящихся, которых они якобы собирались «освободить».

Выпячивание анархистской оболочки махновщины, попытки определить типологию данного массового крестьянского движения в качестве анархистского, нередко подкрепляется ссылками на воспоминания Махно. Мог ли сам малограмотный атаман написать мемуары, или же текст сочиняли другие – вопрос дискуссионный. С юношеских лет Махно попал под влияние екатеринославских анархистов, затем осваивал его во время многолетнего пребывания в Бутырской каторжной тюрьме, где в роли наставника молодого Махно выступил анархист Петр Аршинов. Жизненные университеты выковали в «Скромном» (кличка Махно со времен каторги) анархистские волю и жестокость. Являясь по своим взглядам приверженцем анархизма, Махно в теории разбирался неважно. Анархистский наставник Аршинов отмечал недостаток знаний (теоретических, исторических, политических) у Махно, вследствие чего Махно «часто упускал теорию из виду»¹⁷.

Махно сохранил верность усвоенным в юности идеалам – идее всеобщего передела и равенства, всевластия трудящихся, желания сделать бедных счастливыми. Свобода, вольный труд, равенство и солидарность были призваны восторжествовать над рабством под игом государства и капитала. Анархисты, отрицая диктатуру пролетариата, понимали социальную революцию как переход средств производства в распоряжение трудящегося – производителя. Врагами трудящихся для анархокоммунистов были не только помещики, но и кулаки как угнетатели трудового народа.

Съезд крестьян, рабочих и повстанцев революционной повстанческой армии Украины (махновцев), созданный в г. Александровске 28 октября – 2 ноября 1919 г., объявил о создании повсеместно на махновской территории вольных крестьянских организаций, их съездов (местных и областных) для решения насущных вопросов социального строительства. Значения второго термина из словочетания «вольные безвластные Советы» никто из махновцев определенно не понимал, но первое воспринималось положительно: на практике многие уже познали, что представляют собой советы при большевистских ревкомах, белогвардейских и петлюровских комендантах¹⁸.

«Вольный советский строй» означал в крестьянском восприятии отказ от налога на содержание государства, города, который ничего не мог дать взамен деревенских продуктов. Лозунг «вольных советов» выражал протест как против крепостнических остатков и капитализма, так и против военного коммунизма. Идея «вольного советского строя» предполагала организацию новой хозяйственной и общественной жизни свободных крестьян, организация которой декларировалась на основе социального равенства и справедливости с ликвидацией классов, политических партий, национального неравенства.

Махновское движение возникло на собственной почве, развивалось как самостоятельное крестьянское движение с осознанными целями. Не оно пришло к анархизму, а группа анархи-

---

¹⁷ Аршинов П. А. История махновского движения (1918—1921 гг.). Запорожье, 1995. С.210.

¹⁸ См.: Семанов С. Н. Нестор Махно. М., 2005. С. 148.

стов—коммунистов примкнула к крестьянскому движению в качестве политических работников. Махновщина вобрала в себя элементы анархизма, которые могли способствовать достижению целей массового крестьянского движения.

Ближайшее окружение Махно состояло из его земляков, освоивших в основном начальный образовательный уровень (одно—двухгодичное обучение в начальной школе), включая малограмотного «полупролетария» Махно. Можно предположить, что они вряд ли штудировали анархо—коммунистические сочинения Кропоткина, но верили в уравнилельный социализм. Для махновцев более понятен был язык, выраженный в одной из листовок штаба махновцев: «Повстанческая армия считает своим святым долгом стать на защиту интересов трудового крестьянства против попытки господ коммунистов запрячь в свой хомут трудовое крестьянство. Повстанческая армия — меч в руках трудового народа, призывает Вас, товарищи крестьяне и рабочие, самим взять в свои руки и дальнейшее строительство своего счастья, и свои народные трудовые богатства без помощи партийных лиц, пророков и большевистских шарлатанов, которые достойны смерти как гнусные воры, трусы и разбойники перед трудовым народом, в котором они находят только „человеческий материал“ и пушечное мясо»¹⁹.

Для характеристики социального состава махновского воинства приведем группу командного состава махновцев, входивших в число ближайших сподвижников Махно: Куриленко Василий — уроженец семьи батрака Мариупольского уезда — являлся командиром полка, членом штаба повстанческой армии, был представлен к награждению орденом Красного Знамени за взятие Мариуполя; Петренко Петр — из батрацкой семьи — полный Георгиевский кавалер, прапорщик, командир полка, командир ударной группы, начальник штаба Азовской группы повстанческой армии; Правда — из батрацкой семьи Александровского уезда — командир отряда, полка, начальник лазарета, армейского обоза; Троян Гавриил — батрак из Гуляй—Поля, адъютант Махно, секретарь Военно—революционного Совета махновской армии, командир особого полка, особой группы при командарме; Каретников (Каретник) Семен — безземельный крестьянин, батрак Гуляйпольской волости — командир полка, помощник командарма (заместитель Махно), и.о. командующего повстанческой армией (махновцев), командующий особой Крымской группой войск махновцев; Щусь Федор — крестьянин—бедняк села Большая Михайловка Александровского уезда — начальник махновской кавалерии, член штаба повстанческой армии, заместитель Махно; Белаш Виктор — уроженец села Новоспасовка Бердянского уезда Таврической губернии, рабочий—машинист паровоза — начальник оперативного отдела штаба Махно, начальник штаба, заместитель председателя совета Революционной повстанческой армии Украины (махновцев); Василевский Григорий — крестьянин Гуляй—Поля, из бедной семьи — личный друг Махно и соратник, нередко исполнял роль его заместителя, в конце 1919 г. — январе 1920 г. — адъютант Махно; Вдовиченко Трофим — уроженец батрацкой семьи села Новоспасовка Бердянского района — участник Первой мировой войны, прапорщик, полный Георгиевский кавалер, с мая 1918 г. — командир 2—го Новоспасовского отряда, с сентября по декабрь 1919 г. — командир 2—го Азовского корпуса повстанческой армии махновцев, с мая 1920 г. по май 1921 г. — командир Азовской группы повстанческой армии; Веретельников Борис — крестьянин из Гуляй—Поля, работал литейщиком на заводе Кригера и на Путиловском заводе в Петрограде — в начале 1919 г. — главный комиссар Военно—революционного полевого районного штаба Гуляй—Поля, в мае 1919 г. — старший помощник начштаба 3—й Заднепровской дивизии; Марченко (Шевченко) Алексей — уроженец Гуляй—Поля, из семьи бедняков — младший унтер—офицер царской армии, член Совета революционных повстанцев, в конце 1919 г. — начале 1920 г. — командир корпуса, командующий всей кавалерией армии, с июня 1920 г. командир кавгруппы. Перечисленные махновские командиры, игравшие заметную роль в крестьянском движении, являлись выходцами из бедноты,

¹⁹ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918—1921: Документы и материалы. М., 2006. С.337.

имели в основном образование не выше начального, поэтому не имели склонности к углубленному освоению теории анархизма.

Махно усвоил анархистское отрицание национальности как таковой и сплочение трудящихся на интернациональной основе: боролся с националистами—самостийниками, выступал против антисемитизма. Анархисты в окружении атамана в большинстве своем были евреи. В составе махновских отрядов, боровшихся против гетмана и деникинщины, позже против советской власти, была особая еврейская батарея (весь состав ее, повстанцы и командиры, были исключительно евреи). Махновскую контрразведку возглавлял Лев Задов (Зиньковский). Макс Черняк, выходец из бедной еврейской семьи, занимал в разное время должности командира полка, начальника Бердянской контрразведки (1919 г.), начальника махновской контрразведки в начале 1921 г.

Почти весь созданный при атамане, по примеру большевиков, «революционный военный совет» состоял из евреев. В него входили, помимо старших наставников Махно, П. Аршинова (Марина) и В. Волина (Эйхенбаума), анархисты И. Тепер, И. Эмигрант, Я. Алий, А. Барон. В начале 1919 г. исполком Военно—революционного Совета в воззвании к рабочим, крестьянам и повстанцам объявил резкое осуждение еврейских погромов.

2—й съезд Гуляй—Польского районного съезда фронтовиков, Советов, отделов и подотделов военно—революционного штаба района в феврале 1919 г. в специальной резолюции «против грабежей, насилий и еврейских погромов, чинимых разными темными личностями, прикрывающимися именем честных повстанцев», объявил: поработанные всех национальностей – русские, поляки, латыши, армяне, евреи, немцы – должны объединиться в одну общую дружную семью рабочих и крестьян, чтобы «сбросить с себя цепи экономического рабства и духовного закрепощения». Все лица, принимавшие участие в подобных бесчинствах и насилиях, объявлялись врагами революции и трудящегося народа и подлежали расстрелу на месте преступления²⁰.

Обладавший природным прагматичным умом Махно не мог не осознавать несоответствие анархических идей с их реальным воплощением. Анархическое движение, полное революционного пафоса, сыграло заметную роль в революционной общественной ломке. В соответствии с анархистской доктриной махновцы разрушали и взрывали тюрьмы в занятых городах – давали человеку свободу. Но анархические мечты и идеалы разбивались от столкновения с жизненными реалиями. Теоретики анархизма не могли придумать конкретных путей воплощения собственных идей в практике построения нового общества.

Анархисты ожидали, что теоретик анархокоммунизма П. А. Кропоткин укажет конкретные пути для организации крестьянского движения в деревне, объяснит, как трудящийся может завладеть землей без власти над собой. 30 мая 1919 г. из Гуляй—Поля Махно написал Кропоткину письмо, в котором сообщал о посылке продовольствия для теоретика анархизма и просил прислать в махновское издание статью «о социальном строительстве в деревне», что, по его словам, «очень важно было бы для крестьян»²¹. Летом 1918 г. Махно в Москве встречался с Кропоткиным. Но ожидания не оправдались. Мечтатель—идеалист Кропоткин не дал ответа на эти вопросы. Анархисты в махновщине самостоятельно пытались создать образ крестьянства в качестве творца и носителя революции в деревне.

Жизненная практика разрушила анархистские идеальные теории. Идея сделать Повстанческую армию махновцев Всемирной Повстанческой армией являлась анархической грезой. Доктрина анархокоммунизма отвергала государство, но практика заставила Махно заняться основами государственного строительства: у нового «государства» (Махновии) образовалась

---

²⁰ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С.88—89.

²¹ Махно Н. И. Азбука анархиста. М., 2005. С.530.

столица – Гуляй—Поле, пришлось создавать государственные органы – советы («вольные» и «безвластные» по названию), заниматься повседневной организацией жизни населения.

Махновский реввоенсовет в своем постановлении продекларировал анархокоммунистический принцип свободного обмена продуктами труда, главным образом, между трудящимися. Но попытка воплощения данной кропоткинской идеи по поводу непосредственного товарообмена деревни с городом, без участия посредника в лице государства на практике провалилась. Попытка устройства вольных коммун также оказалась безуспешной, когда государство заявило свои права на результат труда «свободных» коммунаров. Постановление реввоенсовета махновцев устанавливало оборот различных видов денег – советских, украинских и иных. Но анархистский догматизм, выразившийся в хождении всех видов денежных знаков (от царских до советских и деникинских), привел к полному хаосу финансового рынка в Махновии.

Анархистские теоретики, выступавшие от имени популярного народного атамана, общего языка с крестьянской массой не находили. Неслучайно среди анархистов существовали настроения, что махновщина «не гармонирует» с идейными основами социализма. Интересы крестьян не противоречили стихийному анархизму, но анархизм не воспринимался как политическое учение. Психология мелкого собственника в сочетании с природным индивидуальным анархическим эгоизмом демонстрировали нежелание любой власти над собой. Поддержка населением махновщины обуславливалась потребностью в защите от грабительской политики власти, самоуправления, а также возможностью воспользоваться материальными выгодами безвластия (отказ от уплаты налогов и выполнения повинностей, захват земли, военная добыча).

В резолюции экстренного совещания активных работников анархистской конфедерации «Набат» в марте 1920 г. содержались следующие положения: «Поскольку в этом движении проявляется стремление народных низов к самоосвобождению, долг каждого анархиста – активно помогать ему в борьбе с государством. Но махновская армия не анархистская армия. Махновская армия представляет собою сплетение революционной преданности, отваги, самопожертвования с предрассудками среднего деревенского жителя. ...Твердо зная ближайшую непосредственную задачу – бить буржуев и гнать насильников—властителей, повстанцы—махновцы имеют, однако, весьма смутное представление об анархическом идеале». Поэтому совещание конфедерации «Набат» напоминало своим сторонникам: нельзя смешивать махновское движение с анархистским движением, тем более подменять одно другим. Ставилась задача «из наиболее сознательной части повстанцев—махновцев сделать передовой идейный анархистский авангард»²².

Объективную оценку отношений анархизма и махновщины дал П. Аршинов. По его свидетельству, махновщина зародилась и развивалась самостоятельно, без воздействия со стороны анархических организаций. Анархисты вошли в движение с громадным опозданием, когда социальное строительство было прервано боевыми действиями. Анархисты оказались в обстановке военных действий. Аршинов сожалел о нераскрытом потенциале анархизма, который, по его мнению, являлся единственным мировоззрением, на который могла опереться махновщина в борьбе с большевизмом²³.

Примечательно мнение по поводу влияния анархизма на махновщину, высказанное анархистом Д. И. Поповым²⁴: попытки как партии, так и различных анархических групп предпринимались неоднократно, но успехом не пользовались. Попов аргументировал собственную оценку: «Приходится, констатируя неподготовленность трудовых масс, сказать, что анархиче-

---

²² Анархисты: Документы и материалы. 1883—1935 гг.: В 2—х т. Т.2. 1917—1935. М., 1999. С.388—389.

²³ Аршинов П. А. Указ. соч. С.225, 227, 228.

²⁴ Попов Д. И. – анархист, бывший известный левый эсер, участник левоэсеровского мятежа в Москве в 1918 г. Командир пехотного полка в армии Махно, был членом реввоенсовета армии, секретарем Совета революционных махновцев.

ское строительство массовое невозможно, а, следовательно, и попытка затеять сейчас кампанию в массах за ломку существующего государственного коммунистического аппарата Советской власти была бы попыткой в высшей степени необдуманной и, несомненно, в ущерб интересам революции. Предположим, что за короткий срок в какой—то степени и удалось бы разрушить государственный аппарат, но, несомненно, создать взамен его не удалось бы абсолютно ничего. Отсюда — короткий отдых, предназначенный для укрепления революционных сил, данной борьбой и ломкой вконец бы обессилил и расшатал и без того измученный организм революции. Разрушив хотя и существующее с большими недостатками государственное коммунистическое строительство, мы бы остались у разбитого корыта: неспособные ни к малейшему отпору наступающей реакции. Следовательно, для меня, как для анархиста—коммуниста, в принципе идейно отвергающего государственность, наименьшим все—таки злом является не разрушение в данный момент государственного аппарата власти, а его сохранение, поскольку он является единственным аппаратом налаживания и усиления в данный момент революционной мощи крестьян и рабочих»²⁵.

Махновский анархистский реввоенсовет устраивал митинги, пытаясь разъяснить основы анархистского учения, издавал газеты—листовки с бунтарскими названиями «Набат», «Путь к свободе», «Вольный повстанец», содержание которых переполнялось анархистской демагогией. Кто читал анархистские издания? Неграмотная крестьянская масса? Вряд ли.

Властных полномочий реввоенсовет не имел. Штаб Махно держал его в «ежовых рукавицах». Группа махновской армии Крымского направления решением начальника корпуса организовала даже собственный реввоенсовет, не подчинявшийся Волину. Показательно следующее событие. 20 ноября 1919 г. на совместном заседании Военно—революционного Совета и командования Повстанческой армией махновцев председатель реввоенсовета Волин в ответе на заявление Махно, что «Совет ничего не делает», заявил: Совет напрягает все свои усилия, но с ним не считаются, в результате решения реввоенсовета остаются лишь на бумаге — постановления и предписания совета не выполняются. Командарм, сокрушался Волин, редко бывал на заседаниях реввоенсовета. Волин обращался к Махно с просьбой издать по армии специальный приказ, в котором потребовать от командиров выполнения всех постановлений возглавляемого им реввоенсовета. Попытка реввоенсовета вмешаться в дела махновской контрразведки получила немедленный отпор со стороны начальника контрразведки: «Мы над собой никаких комиссий не признаем. Мы работаем так, как показывает нам необходимое для блага трудящихся». Даже рассмотрение вопросов санитарной комиссии закончилось постановлением: просить батяню Махно, чтобы выполнил данное обещание в отношении санитарной комиссии²⁶.

Анархистские комиссары Махно сформулировали необходимость проведения так называемой «добровольной мобилизации» — яркое свидетельство того, как анархистская догма расходилась с реальной жизнью. Термин «мобилизация» подразумевает принудительный призыв в армию населения с суровым наказанием за уклонение. Но в теории анархисты были против принуждения. Вот и придумали нечто вроде развития анархизма через подобное словосочетание. Первоначально в феврале 1919 г. 2—й съезд Гуляй—Польского районного съезда фронтовиков, Советов, отделов и подотделов военно—революционного штаба района объявил обязательную всеобщую мобилизацию. Трактровка резолюции по данному вопросу вызывает недоумение: мобилизация определялась, с одной стороны, как непринудительная — отвергающая принцип давления сверху насилием и приказами, но, с другой стороны, как обязательная:

²⁵ Российский государственный архив социально—политической истории (РГАСПИ). Ф.76. Оп.3. Д.109. Л.19—20, 31—32.

²⁶ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 279—281, 285.

каждому крестьянину, способному носить оружие, предлагалось самому осознать свой долг по защите интересов всего трудящегося народа и пойти в ряды повстанцев²⁷.

Съезд крестьян, рабочих и повстанцев революционной повстанческой армии в Александровске 28 октября – 2 ноября 1919 г. принял решение о «добровольной мобилизации» в махновскую армию. Резолюция по вопросу об организации военных повстанческих сил устанавливала проведение на территории, освобожденной повстанческой армией (махновцами), добровольно—уравнительной мобилизации мужчин возрастной категории за 30 лет – с 19 до 48 лет. Формирование производилось по территориальному принципу – по селам, волостям и уездам. Специальная инструкция по формированию революционной добровольно—повстанческой армии из трудящихся разъясняла, что «все население мужского пола, начиная с 19 до 48—летнего возраста включительно, согласно добровольно—уравнительной мобилизации и с согласия каждого на то, что он идет добровольно в ряды Повстанческой армии для защиты интересов трудящихся масс от капитала, берется на учет и разбивается на следующие отдельные категории: а) от 19 до 28 лет включительно; б) от 29 до 38 лет; в) от 38 до 48 лет». Учет каждой отдельной категории разделялся по военной специальности: пехота, кавалерия, артиллерия, инженерные части, из которых в проводилось формирование Повстанческой армии в боевые единицы: отделения, взводы, роты и т. д. Выборы командиров подлежали ограничению – до полка включительно. Выполнение инструкции возлагалось на местные военные отделы волостных Советов, в случае их отсутствия – на волостные Советы. Командиры крупных соединений – бригад, дивизий, корпусов – назначались штабом армии и военно—революционным советом. Для установления «стальной товарищеской дисциплины» в рядах Повстанческой армии требовалось создать товарищеские суды²⁸.

Конечно, создание «товарищеских судов» в военной армии, в условиях гражданской войны – сам по себе нонсенс. Для этой цели создаются другие органы – военные и военно—полевые суды, трибуналы. Анархии «вольной безвластной армии» в махновщине не существовало. Анархистская «выборность командного состава» не могла заменить принцип назначения и единоначалия: командиров частей и подразделений (не только крупных соединений, как было записано в приведенной инструкции) назначал сам Махно или его приближенные.

В соответствии с доктриной анархизма, отрицавшей власть государства, носители теории не должны были признавать обязательные государственные атрибуты – вооруженные и полицейские силы. Но в данном вопросе также анархистская теория столкнулась с противоречием практики: «безвластная» власть Махно устанавливала якобы безвластие силой оружия – винтовка рождала власть. Анархистское отрицание законов порождало произвол.

Крестьянское движение находило свое организационное выражение в махновской повстанческой армии. Повстанческая армия Махно сложилась весной 1919 г. Приказы Махно по Революционной повстанческой армии (махновцев) требовали ввести в частях, вполне в анархистском духе «братскую, разумную дисциплину»²⁹. В телеграмме от 29 января 1919 г. в адрес советского командования Махно уверял: предприняты самые строжайшие меры по прекращению грабежей, убийств, реквизиций и конфискации – если совершается где—либо подобное, то только провокаторами³⁰. Однако осуждение грабежей не могло их остановить, даже методом показательных расстрелов грабителей—махновцев: привычным явлением стали расстрелы, которые производились махновским воинством, в том числе самим Махно, жестокие расправы, грабежи и конфискации имущества, ужасы махновской контрразведки. Во всех видах «революционного насилия» Махно принимал непосредственное участие.

²⁷ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С.89.

²⁸ Там же. С. 232—234.

²⁹ РГАСПИ. Ф.71. Оп.33. Д.1574. Л.1—3.

³⁰ РГВА. Ф.936. Оп.1. Д.14. Л.27.

Черный анархистский флаг³¹ над массовым крестьянским движением являлся лишь внешней оболочкой махновщины. Крестьянская вольница с оружием в руках отстаивала независимость родных сел. В условиях гражданской войны, когда смерть стала восприниматься обыденным делом, крестьяне твердо усвоили простую истину: их атаман против красных с их продразверсткой и против белых с их реквизициями – то и другое воспринималось как грабеж. Поэтому крестьянство поддерживало Махно, который их защищал со своими боевыми отрядами.

Основные принципы организации армии, по анархистской умозрительной конструкции, – добровольчество, выборное начало, самодисциплина – в действительности оказались не более чем декоративным фасадом реального построения вооруженного махновского воинства. Революционно—повстанческая армия махновцев в основе своей копировала организацию Красной армии. Пехота делилась на бригады, полки, батальоны, роты, взводы, отделения; кавалерия состояла из дивизионов, полков, сотен, эскадронов, взводов, отделений; артиллерия имела свои дивизионы, батареи. Махновцы переняли трехчленный состав каждой тактической единицы. Неисполнение приказов, нарушение дисциплины, по уставным требованиям, каралось вплоть до расстрела на месте. В махновской армии, как и в Красной, были штабы, реввоенсовет, политотдел (который носил наименование культпросвета), политотделы в подразделениях, институт комиссаров, разведка и контрразведка.

10 октября 1920 г. в воззвании председателя Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкого «Что означает переход Махно на сторону Советской власти?» утверждался новый миф: махновщина «по недомыслию» опиралась непосредственно на кулацкие верхи деревни³². Автор не обращал внимание на явное противоречие данного утверждения его же собственному заявлению в статье «Махновщина» в 1919 г. об анархистской природе махновщины: ведь кулак для анархокоммуниста воспринимался не иначе, как враг трудящихся. Поэтому попытка Троцкого объединить в одном социальном явлении – махновщине – непримиримые стороны представляется не просто ошибочной – скорее провокационной: квалифицированный теоретик Троцкий не мог не понимать элементарных теоретических нюансов. Другое дело, подобные упражнения в знаниях не интересовали неграмотную крестьянскую массу. Для народа более понятными были их собственные жизненные наблюдения.

---

³¹ Наряду с черными в махновских отрядах встречались красные флаги.

³² Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С.498.

Крестьянские восстания в Поволжье

В 1917 – первой половине 1918 гг. крестьяне Поволжья, как и всей России, добились ликвидации помещичьего землевладения и уравнительного перераспределения земель среди тех, кто обрабатывает ее своими руками. Но с ликвидацией помещичьего землевладения крестьянская революция не завершилась. Она вступила в стадию борьбы крестьян за право быть хозяином на своей земле, свободно распоряжаться результатами своего труда, против крайне тяжелых государственных повинностей, связанных со снабжением продовольствием города и армии, мобилизациями и обеспечением нужд фронта. События 1919—1922 гг. в поволжской деревне являются неотъемлемой частью общероссийского крестьянского движения, направленного против политики военного коммунизма. К началу 1919 г. Поволжье было полностью освобождено от антисоветских сил и вся его территория стала источником продовольственных и людских ресурсов для большевистского государства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.